

РАЗДЕЛ 2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.2

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТАМОЖЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Александрова Людмила Ивановна

*старший научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора
и укрепления законности в деятельности таможенных органов
и на транспорте, НИИ ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации», 2-я Звенигородская ул., 15, 123022 Москва,
Российская Федерация, luid.alexandrova2012@yandex.ru.*

Аннотация. В статье показана роль и значимость уголовной политики во внешнеэкономической деятельности по противодействию таможенной преступности, влияющей на состояние законности и показатели преступности в стране и предоставляющей возможность осуществлять прогноз по дальнейшему совершенствованию уголовно-правовых норм по борьбе с преступностью. Приведены данные о состоянии таможенной преступности во внешнеэкономической деятельности, обозначены проблемы, возникающие в борьбе с ней. Определены направления современных подходов к концепции уголовной политики по противодействию таможенной преступности.

Ключевые слова: уголовная политика, преступность, внешнеэкономическая деятельность, уголовное право, уголовно-процессуальное законодательство, таможенные преступления.

ISSUE OF THE CRIMINAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FOREIGN ECONOMIC SPHERE OF CUSTOMS CRIME

Lyudmila I. Alexandrova

*Senior Researcher at the Department of Problems of Prosecutor's Supervision
and Strengthening the Law in the Activities of Customs Authorities
and in Transport, Research Institute, University of Prosecutor's Office,
15 2nd Zvenigorodskaya Str., 123022 Moscow, Russian Federation,
luid.alexandrova2012@yandex.ru*

Abstract. The article shows the role and significance of criminal policy in foreign economic activity to counteract customs crime, which affects the state

of legality and crime rates in the country and provides an opportunity to make a forecast for further improvement of criminal law norms to combat crime. The article presents data on the state of customs crime in foreign economic activity, and identifies the problems that arise in the fight against it. The directions of modern approaches to the concept of criminal policy on combating customs crime are determined.

Keywords: criminal policy, crime, foreign economic activity, criminal, criminal procedure legislation, customs crimes.

Содержание понятия «уголовная политика» исторически связано с зарождением развитием науки уголовного права. Так, М. П. Чубинский, являясь одним из исследователей российского уголовного права и уголовной политики, полагал, что наука уголовного права включает в себя уголовную догматику, уголовную политику и уголовную этиологию [1, с. 5].

Согласно определения уголовной политики В. Н. Кудрявцева, ставшего уже классическим, «под уголовной политикой понимается только та часть государственной политики в области борьбы с преступностью, которая осуществляется средствами и методами уголовного права» [2, с. 16].

В Концепции уголовной правовой политики Российской Федерации, разработанной ведущими российскими учеными и экспертами и одобренной Общественной палатой Российской Федерации в 2010 г. [3] (далее – Концепция), уголовная правовая политика Российской Федерации была обозначена как «система официально принятых в государстве положений, определяющих сущность, цель, направления, приоритеты и критерии эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности в области защиты личности, общества и государства от преступных посягательств средствами уголовного законодательства» (п. 1).

Концепцией определено, что уголовная правовая политика Российской Федерации выступает одним из направлений реализации государственной стратегии обеспечения криминологической безопасности и базируется на признании фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости ее основных положений с социальной политикой государства, с политикой в области профилактики преступности, защиты и поддержки потерпевших от преступлений, а также исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, социальной реабилитации и надзора за лицами, отбывшими уголовное наказание.

Именно эта потребность государства в проведении социальной политики определяет необходимость, а также содержание, направление

и объем соответствующей деятельности государства по реализации политики противодействия преступности.

Названная Концепция явилась первой и единственной попыткой выработки единой идеологии в сфере борьбы с преступностью.

На современном этапе развития России уголовной политике уделяется большое внимание, поскольку уголовная политика напрямую влияет на состояние законности и показатели преступности в стране и предоставляет возможность осуществлять прогноз по дальнейшему совершенствованию уголовно-правовых норм по борьбе с преступностью.

Вместе с тем, следует отметить, что ряд экспертов и специалистов отмечают неэффективность проводимых в последнее время реформ уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Вносимые в действующее законодательство изменения носят стихийный и бессистемный характер. При подготовке соответствующих законопроектов игнорируются криминологические реалии преступности, социальная и научная обоснованность, согласованность с процессуальным законодательством, «выхолащивается» предупредительная функция уголовного законодательства. Законотворчество в сфере уголовного и уголовно-процессуального права осуществляется без проведения обширной экспертизы правоприменительной практики и при отсутствии комплексного подхода к разработке законопроекта и его одобрения [4, с. 222–228].

Уголовная политика во внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД) по противодействию таможенной преступности является составным элементом уголовной политики России. Сфера ВЭД является одной из криминогенных сфер экономической деятельности. Преступность в таможенной сфере является опасной угрозой для экономической и общественной безопасности, как для России, так и для всего мирового сообщества, что обуславливает связь уголовной политики в сфере таможенного дела с уголовной политикой России в целом.

От качества, обоснованности и разумности уголовной политики зависит общий климат, в первую очередь для участников ВЭД.

В уголовной политике по противодействию таможенной преступности в сфере внешнеэкономической деятельности средствами уголовного права должны быть определены стратегия и тактика борьбы с преступностью и главной целью этой политики должно стать сведение к минимуму количества таможенных преступлений. По мнению ученого, занимающегося проблемами организации и тактики расследования преступлений, противодействия таможенным преступлениям, В. А. Жбанкова, к таможенным преступлениям относятся уголовно-

наказуемые противоправные деяния, существенно нарушающие деятельность таможенных органов по реализации целей и задач, установленных законодательством и совершаемые в сфере таможенного дела при перемещении товаров и иных предметов через таможенную границу Цу Таможенного союза в рамках Евразии [5, с. 59–63].

Таможенные преступления как специфический вид противоправной деятельности, совершаемой во ВЭД, представляют угрозу национальной безопасности в экономической сфере России, в связи с чем решение проблемы повышения результативности борьбы с этими преступлениями постоянно находится в сфере интересов государства, в том числе по использованию в этом возможностей таможенных органов. Особенностью таможенных преступлений являются: повышенная общественная опасность, транснациональность, организованный характер, многообъектность, сложность расследования, связанная с необходимостью знания свойств товаров и иных объектов, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС), а также специфика таможенного дела.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость комплексного применения различных розыскных средств, методов и мер таможенных органов, которые обеспечивают разрешения задач обеспечения национальной и экономической безопасности России и государств-членов ЕАЭС.

В настоящее время с учетом развития глобальных мирохозяйственных связей, миграции капиталов и колоссального роста международного пассажиропотока трансграничная противоправная деятельность не только не прекратила свое существование, но и приобретает новые формы, повысилась ее латентность и интеллектуальная проработка с применением информационных технологий. В ней (преступности) теперь преобладают признаки так называемой беловоротничковой преступности, характеризующейся высокой степенью организации и вовлечения представителей различных отраслей экономики.

Это подтверждается количеством и общественной опасностью выявляемых *таможенными* органами преступлений. В динамике преступности в 2020 г. в России преобладала контрабанда стратегически важных сырьевых ресурсов и ограниченных или запрещенных к обороту товаров (ст. 226.1 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ). Обращает на себя внимание тот факт, что при значительном снижении показателей внешней торговли, особенно экспорта, наблюдается продолжающийся не первый год рост зарегистрированной контрабанды (+7,3 %). Вместе с тем, изучение уголовных дел показывает, что борьба с контрабандой концентрируется на простейших

преступлениях, совершенных преступниками – одиночками в неторговом обороте. Отмечается снижение (на 29 %) контрабанды наркотиков, значительно превышающее снижение в 2019 г., что в определенной степени связано с переходом преступниками на Интернет-торговлю, со сложностью доказывания обстоятельств контрабанды в связи с отсутствием российского таможенного контроля на основных направлениях поставки наркотиков в Россию, квалификацией содеянного только как незаконного оборота наркотиков, но не их контрабанды и, соответственно, не выяснением обстоятельств ввоза наркотиков в Россию.

Имеются данные, свидетельствующие о высокой латентности таможенной преступности. Основные способы сокрытия этой преступности от выявления являются лжеинвестирование, лжеимпорт и лжеэкспорт. Сложность выявления заключается в отсутствии реальных механизмов борьбы с оффшорным бизнесом, неиспользовании национальной системы налогообложения для этой борьбы, лоббированием заинтересованными лицами ослабления ответственности за валютные преступления, сопровождающие внешнеторговую преступность (так, новеллами УК РФ в 2020 г. введены для привлечения к ответственности за уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации по ст. 193 УК РФ обязательные признаки: привлечение ранее за нерепатриацию к административной ответственности; многократное увеличение размера суммы незачисленных или невозвращенных денежных средств – крупного размера с 9 млн руб. до 100 млн, особо крупного – с 45 до 150 млн установление дополнительного минимального наказания – предупреждения и другие новеллы).

В настоящее время государством принимаются шаги к усилению борьбы с контрабандой и незаконным оборотом криптовалют. Так, В 2020 г. принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором предпринята попытка создать систему регулирования оборота криптовалют в рамках мер финансового контроля – противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», предусматривающий обязательный контроль за операциями с цифровыми финансовыми активами (если сумма, на которую она совершается операция, равна или превышает 600 000 рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 000 рублей), признал цифровую валюту имуществом (ст. 3 данного Закона).

Организованная преступность в таможенной сфере имеет огромные масштабы, особенно касающаяся леса, водных биоресурсов. Стоимость незаконно экспортированного из России леса по уголовным и административным делам, возбужденным таможенными органами в 2020 г., превысила 4,6 млрд руб. На это обстоятельство было указано Президентом России в 2020 г., потребовавшим навести порядок в сфере заготовок и оборота леса.

В основном, речь идет о контрабанде леса в Китай, совершаемой организованными преступными группами, по подложным документам, через подставные фирмы, в огромных масштабах, чему способствуют отсутствие должного контроля в сфере оформления на вывоз вырубленного леса, недостатки информационной системы ЛесЕГАИС и системы прослеживаемости движения леса от делянки до границы.

Отмечается рост латентных преступлений, связанных с ввозом в Россию контрафакта, контрабанды табачных изделий (многократный рост), алкоголя, что объясняется в определенной степени изменением налогов на табачные изделия, разницей российских и зарубежных цен на этот товар. Представляется, что можно будет ожидать усиления борьбы с этими преступлениями в связи с принятием Федерального закона от 15 октября 2020 г. № 328-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым таможенные органы наделены полномочиями по производству дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 200.2 УК РФ (незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза алкогольной продукции и (или) табачных изделий в крупном размере).

С развитием интеграционных процессов и созданием Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в рамках которого осуществляется единое таможенное регулирование, включающее в себя установление единого порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, предусмотренное вступившим в силу с 1 января 2018 г. Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, стали создаваться и распространяться новые преступные схемы, имеющие международные связи с участием международных преступных группировок, бизнес-структур уже двух и более стран, членами которых являются, в том числе, граждане государств-членов ЕАЭС. Злоумышленниками повсеместно разрабатываются все более изощренные способы подготовки и осуществления преступлений. При этом повсеместное использование цифровых технологий и глобальная информатизация приводят к тому, что классические формы преступности, в частности, в таможенной сфере – уклонение от уплаты таможенных платежей, мошенничество, контрабанда, и др. стали уступать место

качественно иной преступности, о чем говорят изменения, происходящие в структуре регистрируемых преступлений. Например, только за последние несколько лет в Особенную часть УК РФ был внесен ряд изменений и дополнений. Так введены: ст. 193.1. («Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов»), ст. 200.1. («Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»), ст. 200.2. («Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий») и др.

Пятого июля 2010 г. государства-члены ЕАЭС подписали Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств-членов таможенного союза (далее – Договор) оставив само уголовное законодательство национально ориентированным. Таким образом, сложилась противоречивая ситуация, когда государства-члены ЕАЭС, имеющие общую таможенную территорию, цели, задачи, регулируют уголовно-правовые отношения в сфере таможенной деятельности национальным законодательством.

Вследствие этого возникают затруднения, связанные с организацией взаимодействия правоохранительных органов государств-членов ЕАЭС, проведением оперативно-розыскной деятельности, с оперативным принятием решения о возбуждении уголовного дела, мер процессуального принуждения, привлечением виновных к уголовной ответственности и прочее.

Например, в России в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ была декриминализована так называемая товарная контрабанда и ст. 188 УК РФ утратила силу, то есть товарная контрабанда перестала быть преступной и за контрабанду товаров в настоящее время предусмотрена административная ответственность. Между тем, в отличие от Российской Федерации, в Республике Беларусь и в Республике Казахстан предусмотрена уголовная ответственность за контрабанду, в том числе экономическую. Результатом этого стало появление все больше желающих оказывать услуги по перевозке через таможенную границу Российской Федерации товаров, транспорта в нарушение установленных правил

В сфере предупреждения контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ следует отметить несогласованность решений государств-членов ЕАЭС в части принятия нормативных правовых актов по установлению Перечня этих веществ. В России, Беларуси и Казахстане соответствующие Перечни имеются, но они не совпадают

между собой. Соответственно это приводит к сложностям, связанным с привлечением к уголовной ответственности виновных лиц [6, с. 347–349].

Опыт Европейского союза свидетельствует о важности и эффективности регулирования публичных отраслей, в частности, уголовно-правового законодательства на наднациональном уровне, то есть создания общего правового поля в регулировании общественных отношений и борьбы с преступностью в ВЭД. Пока в ЕАЭС в этом направлении делаются лишь первые шаги. Между тем задача создания единой, унифицированной нормативно-правовой базы преступлений и иных правонарушений в сфере ВЭД, а также о наказаниях за их совершение становится все более актуальной для ЕАЭС. Действующий Договор, вступивший в силу 30 декабря 2011 г., до настоящего времени остается по-прежнему национально ориентированным, что предоставляет возможности недобросовестным предпринимателям использовать легальные способы ухода от ответственности за нарушения в соответствующие «национальные гавани».

Борьба с таможенными преступлениями в сфере ВЭД является приоритетным направлением любого государства и в интересах защиты интересов российских товаропроизводителей, а также производителей государств-членов ЕАЭС актуальными являются вопросы унификации уголовно-правовых норм государств-членов ЕАЭС, касающихся таможенных преступлений во внешнеэкономической сфере деятельности.

В настоящее время борьба с таможенными преступлениями решается совместными усилиями при взаимодействии ФТС России, МВД России, ФСБ России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Последовательно происходит усиление контролирующей и правоохранительной деятельности таможенных органов в целях противодействия международной преступности криминальных структур, осуществляющих свою деятельность в сфере внешней торговли. Как показывает практика, большая часть действий таких структур связана с контрабандной перевозки товаров и уклонением от уплаты таможенных платежей. Нередко организация и проведение преступных схем осуществляется за пределами России, что обуславливает необходимость осуществления взаимодействия таможенных служб разных стран в противодействии мировой таможенной преступности.

Вопрос уголовной политики в сфере таможенного дела является весьма актуальным. Следует отметить, что в настоящее время в науке уголовного права нет единого понимания сущности, места, струк-

туры, направлений уголовной политики. Подавляющее большинство работ по проблемам уголовной политики были написаны во времена, когда уголовная политика государства была иной, и они не отражают особенности современной преступности, имеющей качественно новые социально-экономические, политические, духовные и правовые основы. Вместе с тем, в науке этому вопросу стали уделять большое внимание, например, в монографии И. Н. Кондрата «Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений» [7], в работе И. Л. Третьякова «Уголовная политика в контексте естественно-исторического процесса» и других [8]. Излагая общее понимание уголовной политики, И. Н. Кондрат характеризует уголовную политику в качестве идейной и правовой основы для определения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, социально-профилактических и иных мер борьбы с криминалом. Эта политика определяет основные задачи, методы, силы и средства борьбы с преступностью, исходя из объективных закономерностей развития общества и принципов реформирования государства и призвана согласовывать систему соответствующих правовых норм и их практическую реализацию с основными общечеловеческими ценностями [7, с. 3]. Можно согласиться с этим понятием уголовной политики. Вместе с тем, следует отметить, что основой концепции современной уголовной политики в России должны быть ее целевые стратегические установки, в частности, направленные: на предупреждение таможенной преступности с опорой на изучение и устранение ее коренных причин; на совершенствование уголовного и смежных отраслей законодательства; на создание, функционирование и повышение эффективности правоохранительного механизма, а также на разработку и осуществление единой системы общесоциальных и специальных мер борьбы с преступностью. При этом все стратегические установки по борьбе с таможенной преступностью должны быть ориентированы на вызовы XXI века, связанные с ростом транснациональной преступности и преступлениями, основанными на новых высокотехнических цифровых технологиях.

Список цитированных источников

1. Чубинский, М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / М. П. Чубинский; сост. и вступ. статья В. С. Овчинского, А. В. Федорова. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 435 с.
2. Основания уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев [и др.]; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. – М.: Наука, 1982. – 303 с.

3. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soprotivlenie.org/news/krupnym-planom/konceptsiya-ugolovno-pravovoj-politiki-rossijskoj-federacii>. – Дата доступа: 12.11.2020.

4. Побегайло, Э. Ф. О серьезных перекосах осуществления российской уголовной политики / Э. Ф. Побегайло // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Рос. конгресса уголов. права, Москва, 31 мая – 1 июня 2012 г. – М.: Проспект, 2012. – 664 с.

5. Жбанков, В. А. Судебные экспертизы при расследовании таможенных преступлений органами дознания Федеральной таможенной службы России / В. А. Жбанков // Известия Тульск. гос. ун-та. Экономич. и юридич. науки. – 2013. – № 4–2. – С. 59–63.

6. Светлакова, Н. К. Проблемы унификации уголовного законодательства стран – участниц ЕАЭС на примере России, Беларуси и Казахстана в области внешнеэкономической деятельности / Н. К. Светлакова // Молодой ученый. – 2019. – № 25 (263). – С. 347–349.

7. Кондрат, И. Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: моногр. / И. Н. Кондрат – М.: ФОРУМ, 2014. – 208 с.

8. Третьяков, И. Л. Уголовная политика в контексте естественно-исторического процесса / И. Л. Третьяков // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 152–164.

УДК 343.24

ЗАМЕНА ИСПОЛНЯЕМОГО НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ ТЯЖКИМ: ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

Барков Александр Владимирович

*кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист
Республики Беларусь, профессор кафедры судебной деятельности,
учреждение образования «Институт переподготовки
и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов
и учреждений юстиции Белорусского государственного университета»,
ул. Советская, 14, 220030 Минск, Республика Беларусь, ukrb@tut.by*

Аннотация. Исследуется правовая природа совокупности норм уголовного права, которые регламентируют замену исполняемого наказания на более строгое наказание при злостном уклонении осужденного от отбывания наказания, предусмотренного приговором.

Ключевые слова: декриминализация, замена наказания, злостное уклонение, наказание, приговор, принцип справедливости, санкция, система наказаний.

REPLACEMENT OF THE EXECUTED PUNISHMENT WITH A MORE SEVERE ONE: THE PROBLEM OF LEGAL NATURE

Alexander Barkov

*PhD in Law, Professor, Professor at the Department of Judicial Work,
Institute for Retraining and Qualification Upgrading of Judges, Prosecutors*